

ВИКТОР ПЕЛЕВИН

Полное название: Виктор Пелевин с участием компании "Пиндостан" (ООО)

П5

Based on true story

**прощальные
песни
политических
пигмеев
пиндостана**

Виктор Олегович Пелевин
Пространство Фридмана
Серия «П5: Прощальные
песни политических пигмеев
Пиндостана», книга 4

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо» [http://
www.litres.ru/](http://www.litres.ru/)*

*Виктор Пелевин В. П5. Прощальные песни политических
пигмеев Пиндостана: Авторский сборник: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-30532-2*

Содержание

Виктор ПЕЛЕВИН

5

Виктор ПЕЛЕВИН

Пространство Фридмана

Значительная часть современной массовой культуры работает по схеме, которую в профессиональных кругах называют «мельница-3»: небогатые люди продают совсем бедным свои фантазии о жизни богатых, очень богатых и сказочно богатых. Иногда эта схема разнообразится какой-нибудь яркой деталью: небогатый человек демонстрирует желтой прессе свой домик на Рублевке или выдает на-гора какую-нибудь случайно подсмотренную примету олигархического быта (вроде сакраментальной фразы «как похорошела столица Чукотки», которую олигархи произносят по прибытии в Лондон).

Этот вполне закономерный и даже по-своему красивый механизм обладает, однако, одной опасной особенностью – нередко сами богачи стремятся узнать, как они живут, изучая размышления на этот счет людей если и не совсем нищих, то достаточно близких к этому состоянию. Только этим можно объяснить вавилонскую архитектуру рублевских особняков и устрашающее количество стоящих в московских пробках «Майбахов».

Так существует ли действительно надежный и науч-

но достоверный способ заглянуть в мир сверхбогатых?

На этот вопрос мы даем уверенный утвердительный ответ.

Но начать рассказ придется издалека, вернувшись в девяностые годы прошлого века. Именно тогда Чингизу Каратаеву, энергичному деятелю эпохи первоначального накопления (помимо бизнеса увлекавшемуся космическими эпопеями братьев Стругацких), пришла в голову неожиданная мысль – о том, что существующая почти во всех языках поговорка «деньги липнут к деньгам» имеет самый буквальный смысл.

Проверить подобную идею в те безумные годы было просто. Каратаев взял большую сумку, сложил в нее триста тысяч долларов наличными и, отпустив чеченскую охрану, принялся бродить по городу. Его предположение заключалось в том, что большая сумма наличности, которую он несет с собой, каким-то образом притянет к себе другие деньги. Он провел на московских улицах около трех часов. За это время он обнаружил два кошелька – в одном было несколько тысяч рублей, в другом четыре стодолларовые бумажки. Кроме этого, Каратаев нашел золотое кольцо с топазом и школьный портфель с альбомом марок, в котором, как выяснилось позже, было две редких британских колонии «Straits Settlements». Общая сумма улова составила около трех тысяч долларов – деньги, конечно, небольшие, но явно выходящие за границы статистиче-

ски вероятной находки при недолгой прогулке по Москве.

Через два дня Каратаев повторил эксперимент, положив в сумку пятьсот тысяч долларов. В этот раз результат был намного внушительнее – кроме кошельков, монет и ювелирной бижутерии Каратаев нашел пластиковый пакет с сорока тысячами долларов, спрятанный под лавкой на Гоголевском бульваре (на купюрах была светящаяся в ультрафиолете надпись «взятка», но это, понятное дело, не меняло сути события).

Странное и даже абсурдное предположение было подтверждено на практике. Это напугало самого Каратаева, и он решил разобраться, что же произошло в действительности.

Через несколько дней он нашел в подмосковном Долгопрудном профессора Поташинского – впавшего в нищету физика-теоретика, который в прежние времена работал на одну из закрытых космических программ. Отмыв и накормив профессора, Каратаев рассказал о случившемся и первым делом потребовал объяснить, почему никто раньше не замечал этого эффекта. Профессор ответил, что, с точки зрения экспериментальной науки, все просто: при перевозке большой суммы денег нормальный человек будет думать только о том, чтобы быстрее доставить ее в пункт назначения по максимально безопасному маршруту, и вряд ли станет испытывать судьбу, бродя по темным аллеям.

– И потом, – добавил профессор, – почему это никто не замечал? А откуда тогда взялась поговорка, которую вы решили проверить?

Затем профессор прочел Каратаеву небольшую лекцию.

– Эффект, который вы открыли, Чингиз Платонович, – сказал он, – можно объяснить только по аналогии с гравитацией. Перво-наперво надо вспомнить, что деньги по своей природе являются общественным отношением и не существуют сами по себе, отдельно от людей, на поведение которых они влияют. В данном случае это не деньги притянули к себе другие деньги. Скорее, огромный социальный магнит, которым является эта сумма, таким образом подействовал на ваше сознание, что вы стали воспринимать мир несколько иначе, чем его видят другие. Ведь это вы, а не сумка на вашем плече, обнаружили кошельки и пластиковый пакет под лавкой – именно вы! Единственный из сотен проходивших мимо людей!

Каратаев не мог не признать правоту ученого. А то, что Поташинский сказал дальше, поразило его до глубины души.

– Мы видим, – сказал профессор, – что денежные суммы ведут себя как гравитационные массы, с той разницей, что источником финансового притяжения становятся не сами деньги, а сознание их обладателя. Поведение больших гравитационных масс уже из-

учено современной физикой во всех подробностях, поэтому нетрудно описать все дальнейшее. Вы слышали про черные дыры?

Каратаев ответил, что имеет о них самое поверхностное представление – это, мол, звезды, сжавшиеся от собственной тяжести в крохотные невидимые точки, про которые наука ничего толком не знает.

– Совершенно верно, – ответил профессор. – Вблизи черной дыры искажаются все известные нам свойства пространства и времени. Но кое-что мы все-таки знаем. Если вы, Чингиз Платонович, будете падать на черную дыру, то для вас самого все закончится довольно быстро – ваше тело пересечет горизонт событий, за который не может вырваться даже свет, а потом будет всосано в сингулярность в разорванном на частицы виде. Но для внешнего наблюдателя это будет выглядеть так, как если бы вы приблизились к границе черной дыры и застыли там навсегда. С точки зрения внешнего наблюдателя вы никогда не пересечете эту границу – ваше время как бы остановится. Этот парадокс невозможно понять, его можно только принять.

Каратаев, по воспоминаниям профессора, был одновременно вдохновлен и напуган услышанным.

– Ну что ж, – сказал он, – тогда продолжим эксперименты.

Для начала решено было проверить, как будет меняться субъективное время Чингиза Каратаева при

увеличении суммы до миллиона долларов. Наличие было разбито по двум одинаковым красным сумкам «Пума», ремни которых скрестились на груди предпринимателя наподобие пулеметных лент (это было сделано не только для удобства транспортировки, но и для равномерного распределения финансовой гравитации). Профессор Поташинский повесил на грудь Каратаева электронный хронометр, взятый им в лаборатории; второй такой же хронометр, синхронизированный с первым, остался в офисе. Целью эксперимента было сравнить показания хронометров после трехчасовой прогулки Каратаева по городу. Сам Поташинский должен был идти в десяти метрах впереди, чтобы выяснить, сумеет ли он первым заметить те материальные ценности, которые притянет финансовая гравитация Каратаева.

В опыт, однако, вмешались непредвиденные обстоятельства. Когда Поташинский с Каратаевым вышли из офиса, сработала вмонтированная в урну бомба, которая убила Каратаева на месте и отбросила Поташинского в сторону, повредив профессору позвоночник. Поташинский увидел, как к труп Каратаева подбежал человек в маске, подхватил обе сумки, закинул их в багажник стоявшей неподалеку машины и скрылся на ней.

Через несколько лет выяснилось, что нападение совершил штатный киллер выборгской преступной груп-

пировки Саша «Зольдат»: бандитам стало известно, что через офис предпринимателя проходит крупная сумма наличных. Но в первые дни после трагедии подозрение пало на Поташинского.

Пока следствием занималось МВД, Поташинскому приходилось несладко: сонные московские опера никак не могли взять в толк, о чем он говорит, и даже начали подозревать, что профессор симулирует сумасшествие. Затем, в связи с серьезностью похищенной суммы, к следствию подключилось ФСБ – и там профессор неожиданно нашел очень внимательных слушателей. Делом заинтересовался сам легендарный генерал Шмыга, возглавлявший в то время 6-е главное управление ФСБ, занимающееся различной паранормальной и околонуучной тематикой – и, выйдя из больницы, Поташинский был зачислен в штат в качестве консультанта проекта, которому Шмыга дал поэтическое название «Зеленый Коридор».

В конце девяностых и начале нового тысячелетия работа по проекту шла медленно и сводилась в основном к повторению уже поставленных покойным Каратаевым опытов: денег в стране не хватало, и только крупные суммы наличности, проходившие иногда в качестве вещдоков по другим делам, позволяли кое-как продолжать исследования. Опыты ставились на молодых добровольцах из числа офицеров ФСБ, которых с легкой руки генерала Шмыги стали называть «бабло-

навтами». С тех пор этот термин так и прижился.

Удалось окончательно установить, что «эффект Каратаева» действительно существует, и крупные суммы денег способны вызывать трансформацию реальности. Однако выяснились два дополнительных обстоятельства. Во-первых, трансформация происходила только в том случае, если деньги, пускай на короткое время, переходили в собственность баблонавта (для временного зачисления средств на их счета была создана специальная схема, на которой мы не будем останавливаться). Во-вторых, все изменения затрагивали только внутреннее измерение баблонавта и никак не фиксировались физическими приборами. В опыте, во время которого погиб Каратаев, секундомеры не показали бы никакой разницы, сколько бы он ни ходил по улицам. Но Поташинский продолжал считать, что смерть предпринимателя была не напрасной.

– Так уходили из жизни герои нашего детства, – сказал он в сохраненном видеозаписью мемориальном слове, – персонажи «Туманности Андромеды», «Магеллановых Облаков» и «Страны Багровых Туч». Таковыми были романтики, когда-то сделавшие нашу страну великой...

Поскольку скудное финансирование не позволяло ставить сколько-нибудь значительных экспериментов, Поташинский в эти годы вел напряженную теоретическую работу – и сделал несколько важнейших откры-

тий, что называется, на кончике пера. Его выкладки до сих пор считаются некоторыми физиками чистым шарлатанством, хотя даже они соглашаются, что задействованный им математический аппарат остроумен и нетрадиционен. Сомнения вызывает попытка соединить уравнения теории относительности и квантовой механики с такой областью знания, как теория нервной перцепции. Это, по образному выражению одного из специалистов, «какой-то сплав железа с говядиной». Тем не менее выводы, к которым пришел профессор, поразительны.

Дадим слово самому Поташинскому (профессор старается изъясняться так просто, чтобы поняли даже мы с вами):

«Простая параллель с теорией черных дыр позволяет видеть, что должна существовать сумма денег, личное обладание которой приведет к подобию гравитационного коллапса, ограниченного рамками одного сознания. По аналогии с радиусом Шварцшильда, при достижении которого происходит образование черной дыры, назовем эту сумму порогом Шварцмана. Его величина может быть рассчитана на основе нестационарного решения уравнений гравитации Эйнштейна, которое предложил в 1923 году А. А. Фридман. В память о великом математике назовем загадочное измерение, в которое попадет человек, чье состояние превысит пороговую сумму, про-

пространством Фридмана.

Нестационарность решения означает, что величина этой суммы должна заново рассчитываться каждый год на основе множества экономических показателей. Ее точное значение в настоящий момент засекречено; скажем только, что порог Шварцмана успели пересечь многие российские бизнесмены.

Расчеты показывают, что после пересечения этого порога никакой реальной информации о внутренней жизни сверхбогатого субъекта получить уже нельзя – хотя внешнему наблюдателю по-прежнему будет представляться, что тот способен вступать в общение и обсуждать широкий круг тем, от футбола до бизнеса. Это сложно понять на бытовом уровне, но внешний наблюдатель будет иметь дело с релятивистской иллюзией, наподобие кажущейся остановки времени у границы черной дыры, только наоборот: в нашем случае время остановится в сознании баблонавта (американские физики называют этот эффект «концом истории»). Кроме того, все находящиеся за порогом Шварцмана баблонавты будут воспринимать одну и ту же сингулярность – пространство Фридмана одинаково для всех! Но что именно увидит попавший в него баблонавт, мы, скорей всего, никогда не сумеем узнать. И вот почему.

Сверхбогатый человек может, конечно, потерять свои деньги и вновь стать таким, как мы. Но здесь

нас ждет еще один парадокс: когда его сознание вернется в обычное человеческое измерение, он при всем желании не сможет рассказать о пространстве Фридмана, потому что ничего не будет помнить сам. У баблонавта, пересекающего порог Шварцмана в обратном направлении, останется лишь так называемая «ложная память», соответствующая иллюзорной траектории его жизни, зафиксированной внешними наблюдателями. Только тогда симметрия пространственно-временных континуумов будет соблюдена и ни одно из базовых уравнений Эйнштейна—Фридмана не будет нарушено. На практике это означает совершенно поразительную, чтобы не сказать пугающую, вещь. Увидеть, что происходит в пространстве Фридмана, сможет только баблонавт, находящийся там лично – и знать об этом он будет только до тех пор, пока там пребывает. Унести информацию с собой и поделиться ею с нами он не сможет никогда...»

Через несколько лет впервые появилась возможность проверить теоретические положения Поташинского. В камеру к одному бывшему олигарху, отбывающему наказание в колонии (по гуманитарным соображениям мы не называем его имени), были внедрены два подсадных исследователя, задачей которых было выяснить, что заключенный помнит о своем прошлом. Экспериментаторы вошли в доверие к бывшему

олигарху, и вскоре было установлено, что у него действительно не осталось никаких воспоминаний о пространстве Фридмана – как и предсказала теория. Верным оказалось также предположение о существовании «ложной памяти»: воспоминания олигарха идеально совпадали с внешним рисунком его биографии, как ее увидел бы посторонний наблюдатель. Таким образом, одно из главных положений Поташинского было подтверждено. После этого интерес к экспериментам ученого проявило высшее руководство страны.

В те дни даже самый смелый мечтатель не мог предположить, что возможность заглянуть в пространство Фридмана все-таки появится у ученых – и появится в самое ближайшее время. Этому способствовал, конечно, рост цен на нефть. Но главным фактором был все же технический прогресс человечества.

К 2003 году японским специалистам удалось разработать комплект из нескольких микрозондов, которые вживлялись непосредственно в мозг и позволяли до некоторой степени объективировать картину человеческого восприятия. Японская аппаратура не могла определить, что именно чувствует и думает наблюдаемый. Но она позволяла получить цветное (хотя и размытое) изображение того, что он видит, причем не только наяву, но и в быстрой фазе сна. Это стало возможным потому, что сигнал снимался не с оптического нерва, а с тех зон мозга, которые ответственны за не-

посредственную репрезентацию. Оборудование было немедленно закуплено командой Поташинского.

Сигнал с вживленного в мозг комплекта зондов мог передаваться по беспроводной связи, что позволяло баблонавту вести обычный образ жизни, никак не стесненный участием в эксперименте. Необходимо было только, чтобы где-нибудь неподалеку располагался приемник сигнала, который затем в реальном времени передавал информацию на компьютер.

Вкратце схема опытов Поташинского выглядела так. Сначала в мозг баблонавту-экспериментатору (на эту роль, как обычно, были отобраны добровольцы из числа молодых офицеров ФСБ) вживлялся комплект контрольных электродов. После этого с помощью системы тяговых офшоров, действующих по изобретенному Поташинским безоткатному принципу, производился запуск – в личной собственности добровольца наращивалась сумма, гарантированно забрасывающая его за порог Шварцмана.

Многие крупные перемещения капитала последних лет, замеченные международными контрольными структурами, но так и не получившие разумного объяснения, были связаны именно с этими экспериментами. Подобно тому, как современная аппаратура фиксирует старты баллистических ракет на всей поверхности земного шара, запуски баблонавтов, проводившиеся ФСБ с целью исследования пространства Фридма-

на, были, конечно, замечены чуткими экономическими сенсорами. Но большинство вглядывающихся в финансовую вселенную обзревателей ошибочно приняли их за начало пересмотра результатов приватизации. Впрочем, это неудивительно – запуски проводились в полной тайне, и точной информации, кто именно из плеяды новых сверхбогачей является исследовательским зондом шестого главного управления ФСБ, в открытых источниках не было.

Теперь этих ребят можно назвать – не всех, конечно, а только первую двойку. Впервые в истории контролируемый прыжок за порог Шварцмана совершил российский баблонавт Юлий Кропоткин. С месячным отставанием вслед за ним стартовал Сергей Тимашук. Забрасываемый вес второго запуска отличался от первого незначительно – примерно на шестьсот миллионов долларов (разумеется, на финансовом горизонте эти звезды взошли совсем под другими именами).

В течение всего эксперимента баблонавты вели образ жизни богатых сибаритов – носились над континентами в переделанных в летающие дворцы «боингах», пили редкие вина, катались на яхтах, играли в казино, передавали генетическую информацию нежнейшим существам, которые продают себя так дорого, что это уже похоже на любовь, – словом, не отказывали себе ни в чем. Все это время контрольная система фиксировала сигналы, поступающие с вживленных

в их мозг электродов, и пересылала их в компьютерный центр ФСБ в Москве, где они тщательно исследовались.

Когда экспедиция в пространство Фридмана подошла к концу, счета баблонавтов были закрыты, и началась операция по их возвращению в человеческую вселенную. Юлию Кропоткину удалось через несколько дней благополучно приземлиться в «Домодедово». А судьба Сергея Тимашука оказалась трагичной.

Уже на подлете к «Шереметьево-2» он впал в полубезомыслие на борту «Global Express XRS», совершавшего последний оформленный на его имя рейс. Встречавшие решили, что он просто слишком много выпил – но и на следующий день состояние баблонавта не улучшилось. Он практически не контактировал с окружающими, без конца повторяя одну и ту же загадочную фразу: «Луна – это солнце для бедных!» (Ученые предположили, что речь идет о каких-то неизвестных визуальных эффектах, наблюдаемых при пересечении порога Шварцмана – наподобие искажения формы небесных тел на близком расстоянии от черной дыры.) Вернуть Сергея Тимашука к полноценной жизни так и не удалось. Но высокая цена, заплаченная за уникальные научные данные, была не напрасна.

Пространство Фридмана впервые в истории удалось сфотографировать, используя два абсолютно незави-

симых друг от друга зонда, что полностью исключало возможность ошибки. В результате этого беспрецедентного прорыва ученые получили второе экспериментальное подтверждение теории Поташинского.

Напомним, из выкладок профессора следовало, что при пересечении порога Шварцмана все баблонавты начнут воспринимать одно и то же пространство. Первые же телеметрические данные показали, что это действительно так: видеосигналы из мозга Кропоткина и Тимашука совпадали полностью. Кроме того, теория предсказала, что время в пространстве Фридмана должно практически остановиться. Это тоже подтвердилось: изображение с обоих видеозондов было неподвижным и не менялось в течение всего эксперимента. Таким образом, гипотеза профессора Поташинского была блестяще доказана. Теоретическая наука, пожалуй, не знала подобного успеха с тех пор, как открытые на кончике пера черные дыры были действительно обнаружены в космосе.

Однако не все было так гладко. Первые же фотографии пространства Фридмана поразили ученых и поставили их в тупик. Дело в том, что на экране монитора мерцало нечеткое и размытое изображение... коридора.

Ни один снимок поверхности Марса, ни одна фотография звездного неба не подвергалась такому интенсивному анализу, как эти изображения. К сожалению,

разрешение, даваемое современными нервно-оптическими системами, не позволяло исследовать их с большим увеличением. Но увиденного было достаточно, чтобы установить, что по всем внешним признакам это обыкновенный коридор, с плиточным полом и стенами, крашенными в зеленый цвет примерно до высоты в два метра (выше стены были белыми). В нескольких метрах впереди коридор поворачивал вправо, в какое-то неосвещенное пространство, но сказать, что там, было сложно.

Попытка увидеть изображение в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах мало что добавила к первоначальной картине; выяснилось только, что за углом находится что-то очень горячее.

Околонаучные журналисты немедленно принялись гадать, что это за коридор и куда он ведет, но серьезные ученые отнеслись к такому подходу резко отрицательно.

«Это не значит, что там действительно есть какой-то коридор и источник тепла, – пишет один из исследователей. – Это значит, что полученная видеграмма пространства Фридмана выглядит похоже на коридор. Если вы обнаружили на Марсе человеческое лицо, это не значит, что его там высекли марсиане. Это всего лишь ваша собственная интерпретация естественного геологического образования».

Чтобы окончательно успокоить умы, профессор По-

ташинский дал по этому поводу большое интервью. Камера запечатлела его на фоне недавно открытого памятника Чингизу Каратаеву – это легкая алюминиевая конструкция, изображающая две по-лебединому взлетающие красные сумки «Пума» со сплетенными ремнями, над которыми, как бы не опираясь ни на что, прячут песочные часы, напоминая будущим поколениям об отважном человеке, который ценой своей жизни дал начало новой науке.

– Почему именно коридор? – говорит Поташинский, нескладный сухой великан с огромной седой шевелюрой (он сидит в кресле-каталке: в последнее время все чаще дают себя знать последствия давнего взрыва). – Знаете, мне помог это понять так называемый «антропический принцип», лежащий в фундаменте современной космологии. Почему Вселенная вокруг нас устроена именно так, а не иначе? Почему мы живем на этом странном земляном шаре, наполовину залитом водой? Да потому, друзья, что если бы Вселенная была какой-нибудь другой и в ней не было бы этого мокрого земляного шара, то не было бы и нас, размышляющих на эту тему. Мир такой, какой есть, потому что в нем находимся мы. А будь он другим, это были бы уже не мы, и не факт, что подобный вопрос вообще пришел бы кому-то в голову, или что там было бы на ее месте. Почему пространство Фридмана выглядит так, как оно выглядит? Ответ только один: потому! Мы не знаем,

что там на самом деле. Но по какой-то причине видим его именно так – в виде полутемного коридора.

– А какие-нибудь догадки у вас есть? – умоляюще спрашивает корреспондент. – Хотя бы самые смутные?

Поташинский вздыхает и улыбается.

– Возможно, дело в том, что на квантовом уровне сама постановка вопроса определяет результат опыта. Ведь первое название нашего проекта было как раз «Зеленый Коридор». Меня каждый день спрашивают – что же там, за углом? Как ученый, могу сказать только одно – с научной точки зрения подобный вопрос не имеет никакого смысла вообще...

Конечно, трудно смириться с научно доказанным фактом, что многогранная творческая активность людей, населяющих вершину человеческой пирамиды, есть просто релятивистская иллюзия, а на деле сознание любого из них – застывший глазок, вглядывающийся в полутьму ведущего неизвестно куда коридора.

Скорей всего, именно психологическая непереносимость подобной мысли (или обострение войны внутри силовых структур) и стоит за муссируемыми желтой прессой слухами, будто во время эксперимента произошла элементарная техническая ошибка, и поступающая от баблонавтов телеметрия при коммутации проводов была перепутана с картинкой камеры наблюдения в резервной бойлерной гостиницы «Метро-

поль» (под которой, как известно, и располагается секретный компьютерный центр ФСБ). Что ж, каждый верит в то, что ему по нраву.

Остается надеяться, что новые экспедиции за порог Шварцмана, которых, затаив дыхание, ждет наша затерянная в необозримых просторах Вселенной цивилизация, помогут внести в этот вопрос окончательную ясность.